

Лозинская Евгения Александровна

ПОЛЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОСТАВЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО

В статье речь идет о структуре "поля неизвестности", которое возникает в сложноподчиненном предложении с придаточным вопросительным. Вопросительное предложение в позиции придаточного может вводиться только таким главным, которое обладает семантикой неизвестности и создает проблемную ситуацию. Проблемная ситуация является основным условием появления вопроса. Для её реализации употребляются лексические, морфологические средства во взаимодействии с функциональными особенностями предложения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'1

Филологические науки

В статье речь идет о структуре «поля неизвестности», которое возникает в сложноподчиненном предложении с придаточным вопросительным. Вопросительное предложение в позиции придаточного может вводиться только таким главным, которое обладает семантикой неизвестности и создает проблемную ситуацию. Проблемная ситуация является основным условием появления вопроса. Для её реализации употребляются лексические, морфологические средства во взаимодействии с функциональными особенностями предложения.

Ключевые слова и фразы: понятие «поля»; морфология; лексика; функция; семантика; вопрос.

Лозинская Евгения Александровна, канд. филол. наук, доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет
lozinskaya38@mail.ru

**ПОЛЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В СОСТАВЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО[©]**

В современной лингвистике представлено исследование многих языковых явлений, а также такого языкового материала как «поле» или «полевые структуры». При полевом подходе можно отметить широкий спектр взглядов и направлений, среди которых преобладающими являются парадигматический и синтагматический или синтаксический. Термин «поле» употребляется в лингвистике в таких словосочетаниях, которые соотносятся с определенной сферой исследования или с определенным уровнем языка: грамматическое поле, лексическое поле, понятийное поле, функционально-семантическое поле, семантическое поле, микро- и макрополе, морфемные поля, фонемные поля, словообразовательные поля, модальные и компаративные поля, грамматико-лексические поля и т.д. Чаще всего при этом указывается на наличие общесемантического признака, который нередко носит экстралингвистический характер. С одной стороны, понятие поля как-то соотносится с понятием категории, с другой стороны – с понятием системы, а иногда одно и то же явление обозначается как поле или как система.

Наряду с интерпретацией поля как парадигматического явления, связанного с морфологией или лексикой, самые различные синтаксические комплексы трактуются как поля и при этом следует отметить наличие попытки совместить анализ парадигматических и синтаксических полей.

Первоначально термином «синтаксическое поле», введенным В. Порцигом, обозначались словосочетания и синтаксические комплексы, в которых явно проступала возможность семантической совместимости компонентов.

Понятие синтаксического поля использовал также Л. Вайсгербер, который интерпретирует его как структурные модели предложений, объединяемые общностью семантического задания [3, с. 53-63].

При анализе различных синтаксических конструкций особенно важно и, как нам представляется, необходимо прибегать к членению их на отдельные комплексы или компоненты и характеризовать их как полевые структуры.

Благодаря двусторонности своей модели, наличию у нее как синтаксической формы, так и синтаксического значения, элементарные предложения, а иногда и сложноподчиненные могут быть объединены в синтаксические поля. Мы присоединяемся к дефиниции синтаксического поля, данной Н. И. Филичевой: «Под синтаксическими полями понимается группировка синтаксических моделей на основании близости выражаемых ими синтаксических значений, которые представляют собою обобщенное отражение явлений объективной реальности» [2, с. 15].

Возможность объединения определенных структурных моделей в синтаксические поля обусловлена тем, что между ними существуют реальные семантические и функциональные связи. Для выделения синтаксического поля в первую очередь важно наличие определенной совокупности языковых средств, различающихся в плане выражения, но полностью или частично совпадающих в плане содержания, т.е. имеющих общие инвариантные семантические свойства. Семантика предполагает функциональную близость, тесное функциональное взаимодействие в определенной синтаксической сфере. При этом синтаксические модели, образуя поле, обуславливают общий участок языка. Как правило, в синтаксическом поле реализуется также отношение поле-периферия [1, с. 153].

Предметом описания в данной статье является «поле неизвестности», которое исследуется как «синтаксическое поле» в рамках сложноподчиненных предложений изъяснительного типа, характеризующихся наличием элементарных предложений с различной целеустановкой и содержащих вопрос в позиции придаточного. К моделям подобных сложноподчиненных предложений можно отнести следующие:

1. Повествовательно-вопросительное: *Und jetzt gehe ich gucken, ob Mama schon wach ist* (А сейчас я пойду, посмотрю, проснулась ли уже мама.) [5, S. 99].
2. Побудительно-вопросительное: *Sag mir, ob er da ist* (Скажи мне, там ли он.) [6, S. 87].
3. Вопросительно-вопросительное: *Wer weiß denn, warum es wieder los geht* (Кто знает, когда это начнет снова.) [4, S. 218].

Несмотря на различную целеустановку главных предложений, а также на их структурные различия, по своей семантике они являются однородными и характеризуются «семантикой неизвестности».

Вопросительное предложение в позиции придаточного может вводиться только таким главным предложением, которое обладает семантикой неизвестности и создает проблемную ситуацию.

Проблемная ситуация является условием появления вопроса. Главное предложение своим содержанием и создает такую ситуацию: сообщает о том, что какой-либо факт неизвестен говорящему, побуждает собеседника к ответу или запрашивает, известно ли собеседнику о другом неизвестном. Проблемная ситуация создается при этом не только лексическими средствами предложения.

Для выражения неизвестности в главном предложении существует целая система лексических, грамматических, функциональных средств, взаимодействующих между собой и образующих своеобразное поле, представленное этими средствами. Данные средства функционируют на разных уровнях языка, однако, благодаря их взаимодействию и различным контекстуальным комбинациям, возникает возможность употребления (введения) вопросительного придаточного предложения. В подобном сложноподчиненном предложении можно отметить наличие двух систем средств, сочетающихся и обуславливающих друг друга, средств создания проблемной ситуации, средств выражения запроса об информации. Обе системы взаимодействуют друг с другом в составе сложного предложения и создают конструкцию особой семантики, функционирующей в макрополе вопросительности. Средства вопросительности находятся в придаточном предложении. Главное предложение представляет собою такое семантическое целое, которое позволяет считать его изложением проблемной ситуации.

Проблемная ситуация возникает из соединения лексем и обладает семантикой неизвестности, т.е. специфически качественно новой структурированной единицей. Комбинация лексических и грамматических средств в составе главного предложения создает эту своеобразную семантическую конструкцию.

Для реализации семантических значений неизвестности употребляются разнообразные лексические и морфологические средства во взаимодействии с функциональными особенностями предложения. При этом средства эти можно представить как парадигматическую систему, которая состоит из единиц разного уровня и имеет общую зону значения. Эти средства обладают одинаковой дистрибуцией и взаимозаменяемы в контексте. Таким образом, они находятся на перекрестке парадигматических и синтагматических отношений. Поскольку эти средства делят определенную общую зону значения и находятся в непосредственной оппозиции друг к другу, их можно рассматривать как полевую структуру, т.е. считать «полем неизвестности».

Поле неизвестности реализуется в сложноподчиненном предложении с вопросительным придаточным. Семантические особенности главного предложения и структурные особенности придаточного предложения позволяют производить замену придаточных предложений при одном главном и замену главных предложений при одном придаточном:

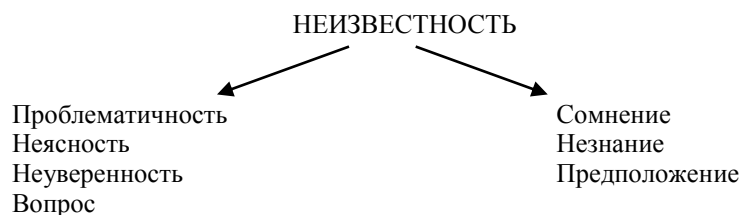
Ich wußte nicht deutlich, was ich wollte. (Я точно не знал, чего я хотел.)

Es war nicht herauszubringen, wo er sich zur fraglichen Zeit aufgehalten hatte. (Невозможно было представить, где он остановился в это время.)

→ *Ich wußte nicht deutlich, wo er sich zur fraglichen Zeit aufgehalten hatte.* (Я точно не знал, где он остановился в это время.)

→ *Es war nicht herauszubringen, was ich wollte.* (Нельзя было представить, чего я хотел.)

Схематически поле неизвестности можно представить следующим образом:

Основными конститuentами поля неизвестности являются глаголы, представляющие собою ядро поля, а также существительные и прилагательные, отступающие на периферию, ввиду более слабой частотности употребления. Центр, ядро поля представлено оппозиционными отношениями двух групп глаголов:

I группа – глаголы с семантикой неизвестности, II группа – глаголы с семантикой известности. Это глаголы речи и мысли (глаголы интеллектуальной деятельности, глаголы чувств, глаголы, обозначающие некоторые конкретные действия, сопровождающие речь, с целью выяснения какого-либо факта).

Глаголы I группы маркируют семантику неизвестности главного предложения без помощи других средств. Главное предложение (если оно повествовательное) сообщает о неясности, неизвестности какого-либо факта, действия или явления, информирует об отсутствии у говорящего сведений, знаний по какому-либо вопросу, сообщает о желании говорящего что-либо выяснить, проверить, узнать, определить, получить информацию.

Лексическими маркерами семантики неизвестности, т.е. конститuentами поля неизвестности, являются имена существительные и имена прилагательные тех же самых семантических групп.

Ich verstehe nicht / Ich frage / Es ist unverständlich / Es ist fraglich / Die Hauptfrage ist, usw. (Я не понимаю / Я спрашиваю / Непонятно / Это ещё вопрос / Основной вопрос это и т.д.)

К этой группе глаголов относятся глаголы речи, сочетающиеся сему неизвестности и способ получения информации:

- *sich kümmern / sich erkundigen / fragen / sich interessieren / sich kümmern* (позаботиться / осведомиться / спросить / поинтересоваться / озаботиться);

- *analysieren / ausrechnen / erforschen / kontrollieren, prüfen, sondieren, untersuchen* (проанализировать / вычислить / исследовать / проконтролировать, проверить, прозондировать, исследовать).

Глаголы этой семантической группы могут обозначать конкретные действия, направленные на выяснение чего-либо. Они отличаются наличием словообразовательных элементов (*nach - , hin - , aus -*) - *sich hinäugen, hinhorchen, horchen, lauern, nachschauen, nachsehen, sich umsehen* (подглядывать, подслушивать, слушать, подслушивать, смотреть вслед, подсматривать, осматриваться). Глаголы этой группы обозначают восприятие действительности с помощью ощущений, направленных на выяснение какого-либо вопроса. В эту же семантическую группу входят глаголы со значением неуверенности, сомнения, колебания, размышления:

bezweifeln, diskutieren, disputieren, grübeln, nachdenken, überlegen, vergessen, zweifeln, а также: *abhängen, einfallen, sich zeigen usw* (сомневаться, дискутировать, проводить диспут, размышлять, раздумывать, размышлять, забыть, сомневаться).

Та же самая семантическая характеристика может быть отнесена к соответствующим именам существительным и прилагательным:

Analyse, Debatte, Diskussion, Erkundigung (анализ, дебаты, дискуссия, получение сведений),

Erwartung, Frage, Forschung, Furcht, Interesse (ожидание, вопрос, исследование, страх, интерес),

Kontrolle, Rätsel, Überlegung, Überprüfung (контроль, загадка, размышление, перепроверка),

Untersuchung, Aufgabe, Problem (исследование, задача, проблема).

Наиболее частотными являются существительные *Frage* и *Problem* (вопрос, проблема):

bestreitbar – спорный, *fraglich* – вопросительный, *hypothetisch* – гипотетический, *interessant* – интересный, *problematisch* – проблематичный, *rätselhaft* – загадочный, *strittig* – спорный, *zweifelhaft* – сомнительный, *neugierig* – любопытный, *gespannt* – напряженный.

Глаголы II семантической группы создают семантику неизвестности в сочетании с другими средствами поля, выполняющими роль переключателей семантики глаголов, роль средств-актуализаторов: отрицания, модальные глаголы, наречия, частицы. Они транспонируют семантику главного предложения из сферы известности в сферу неизвестности. Все лексические актуализаторы усиливают или подчеркивают основное значение глаголов II группы из области известного в область неизвестного.

Те же особенности употребления можно отметить у имен существительных и прилагательных с аналогичной семантикой, которые также являются конститuentами поля неизвестности.

- *wissen* – знать, *verstehen* – понимать, *schätzen* – оценивать, *qualifizieren* – квалифицировать, *glauben* – верить, *feststellen* – установить, *sich erinnern* – вспомнить, *erfahren* – узнать, *begreifen* – понять, *beachten* – обращать внимание, *sich äußern* – высказаться, *achten* – обратить внимание, *entscheiden* – высказаться, *sich entschließen* – решиться.

- *angeben* – давать сведения, *anordnen* – назначать, *anzeigen* – показывать, *antworten* – отвечать, *aussagen* – высказывать, *beibringen* – преподавать, *bekannt machen* – знакомить, *beweisen* – доказывать, *erkundigen* – осведомлять, *ermitteln* – преподносить, *erzählen* – рассказать, *meinen* – говорить, *melden* – доложить, *mitteilen* – сообщить, *nachweisen* – доказать, *rätseln* – отгадывать, *reden* – говорить, *unterrichten* – преподавать, *verkünden* – объявлять, *verschreiben* – прописывать, *zugeben* – согласиться.

- *beobachten* – наблюдать, *blicken* – посмотреть, *empfangen* – принимать, *fixieren* – фиксировать, *schauen* – смотреть, *sehen* – видеть, *starren* – пристально смотреть, *wahrnehmen* – воспринимать.

- *Ahnung* – представление, *Antwort* – ответ, *Aufschluß* – разъяснение, *Auskunft* – справка, *Bestätigung* – подтверждение, *Entscheidung* – решение, *Erklärung* – объяснение, *Gewissheit* – уверенность, *Grund* – причина, *Information* – информация, *Klarheit* – ясность, *Rat* – совет, *Urteil* – приговор.

- *bekannt* – знакомый, *bestimmt* – определённый, *deutlich* – четко, *genau* – точно, *gewiß* – уверенный, *klar* – ясный, *sicher* – уверенный, *verständlich* – понятный, *wahr* – правдивый.

Кроме вышеперечисленных средств семантику неизвестности могут создавать также словосочетания типа: *es bleibt offen, es ist in der Schwebe* (остается открытым (вопрос)), *es bleibt ein Geheimnis* (остается тайной), *ans Licht bringen, Bescheid bringen* (обнародовать) / *hinterlassen* (прояснить), *zum Ausdruck bringen* (выразить), *im Finstern tappen* (не иметь ясности), *in den Sinn kommen* (прийти на ум), *Aufklärung suchen* (искать объяснение), *Umschau halten* (обозревать, осматривать), *Sorgen haben* (иметь заботы).

Глаголы II семантической группы сочетаются с грамматическими индикаторами:

1) отрицаниями (*nicht* – не, *nie* – никогда, *niemand* – никто, *kein* – ничто, *nichts* – ничего, *keinesfalls* – ни в коем случае);

2) модальными глаголами;

3) модальными словами и частицами;

4) с глаголами *versuchen* (пытаться), *beschließen* (решать);

5) употребление глаголов в футурум, в претеритальных формах конъюнктива, в форме императива, в инфинитивных оборотах с *um / ohne + zu* (чтобы) в составе придаточных предложений с союзами *ehe / bevor* (прежде чем, *wenn* (если).

Итак, анализ главных предложений, вводящих вопросительное придаточное предложение, позволяет выявить индикаторы, маркирующие семантику неизвестности главного предложения, неоднородные по своему составу, представляющие, однако, систему, объединяющую в качестве своих составляющих средства различных уровней и существующих по принципу поля. Внутри поля неизвестности можно выделить две группы индикаторов, противопоставленных друг другу по своему значению, но не исключающих их употребление.

Список литературы

1. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
2. Филличева Н. И. Синтаксические поля. М.: Высшая школа, 1977. 213 с.
3. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 255 с.
4. Beseler H. Im Garten der Königin. Leipzig: Neumann Verlag, 1967. 538 S.
5. Heldt D. Tante Inga haut ab. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2009. 338 S.
6. Remarque E. M. Drei Kameraden. M.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960. 455 S.

FIELD CHARACTERISTICS OF INTERROGATIVE SENTENCE AS PART OF COMPLEX SENTENCE

Lozinskaya Evgeniya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State Linguistic University
lozinskaya38@mail.ru

The author tells about the structure of “field of uncertainty”, which occurs in a complex sentence with a subordinate interrogative one. An interrogative sentence in subordinate position can only be introduced by a main clause, which has the semantics of uncertainty and creates a problem situation. The problem situation is the main condition for the appearance of a question. For its implementation the lexical, morphological means in the interaction with the functional features of a sentence are used.

Key words and phrases: notion of “field”; morphology; vocabulary; function; semantics; question.

УДК 81'373.46

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «язык для специальных целей». Несмотря на сходство с естественным языком, чётко прослеживается специфика специального языка. Особое внимание уделяется терминологии, целью которой является сосредоточение на описании закономерностей функционирования деривационного механизма языка науки. В статье анализу подвергается хирургическая терминосфера, рассматривается специализированное профессиональное кодирование, осуществляемое с помощью деривационных формантов.

Ключевые слова и фразы: язык для специальных целей; терминология; деривация; язык науки; терминообразование.

Макаренко Елена Дмитриевна, к. филол. н.
Кубанский государственный медицинский университет
makarenkoed@inbox.ru

ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
И ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ[©]

В терминоведении 21-го века продолжает активно функционировать понятие «подъязык». Исследователи, изучающие специфику профессионально ориентированной лексики, приходят к выводу «о существовании в рамках общенационального языка некоторого количества автономных, более узких по объему и специализированных подъязыков, или языков для специальных целей» [8, с. 56]. Тенденция к выделению подъязыков прослеживается помимо сферы языка специальности и в связи с созданием систем комплексной автоматизации и информационного обеспечения лингвистических исследований, опирающихся на достижения вычислительной и компьютерной технологий последнего поколения.

Само понятие **языка для специальных целей (ЯСЦ)** представляет собой транспозицию возникшего в 70-е годы 20-го века в германоязычных странах Европы концепта (и термина) *Language for special purposes* (LSP). Теоретики английского ЯСЦ П. Стревенс, Л. Трим и др. отмечают, что «язык для специальных целей» логично рассматривать как соединение специального (профессионально ориентированного) лексикона (словаря) и слоя «общего ядра» языка, остающегося константным независимо от социальной/профессиональной роли коммуникантов научного общения [11, р. 90; 12, р. 20]. С ними солидарны и исследователи русских ЯСЦ: «Нетермины в языке для специальных целей – обычное явление, способствующее поддержанию коммуникации. Любой специальный текст... не может не включать слов общей лексики в их общепринятом значении» [8, с. 66].

В настоящее время язык для специальных целей трактуется как смежное для терминоведения понятие функциональной стилистики, «обозначающее функциональную разновидность естественного языка, ограниченную специально-отраслевой сферой языкового общения. Достижением в изучении ЯСЦ является признание факта **ЯСЦ как функциональной сферы терминологической лексики**, что в значительной мере продвигает изучение термина в его речевой реализации» [9, с. 348].